Дунмэй пробыла в дровяной комнате меньше суток, но ей уже было очень стыдно. Увидев Цзян Чжу, она со слезами на глазах прошептала:

- Сестра Цзян Чжу, спаси меня!

Увидев печаль на ее лице, Цзян Чжу утешила:

- Не плачь, просто подожди, пока госпожа все разъяснит.

- Но я ничего не делала, я не понимаю, почему меня наказали и заперли здесь. Сестра Цзян Чжу, ты должна мне поверить! - обиженная, Дунмэй сказала с горьким лицом.

Несколько слуг также последовали за Цзян Чжу. Когда они увидели ситуацию перед ними, они немного посмотрели друг на друга и проявили некоторое сочувствие к Дунмэй. Цзян Чжу сразу заметила атмосферу вокруг и нахмурилась:

- Если ты не виновата, из-за чего плачешь и рыдаешь? Если не сделала ничего плохого, то госпожа проявит справедливость. Но если ты сделала то, чего делать не следует, никто не сможет тебя спасти, - закончив говорить, она повернулась и сказала юноше: - Выведи ее.

Слуги послушались, и один из них развернул Дунмэй в сторону и вывел ее из деревянного сарая для наказаний. Но она не хотела этого. Дунмэй начала плакать, как только вышла из

сарая:

- Эта рабыня действительно ничего не сделала, сестра Цзян Чжу, ты должна мне поверить!

Хотя Се Жужуо не упоминалась в словах Дунмэй, все знали, кому Цзян Чжу служит. Увидев Дунмэй в таком состоянии, Цзян Чжу приняла решение и приказала слуге заставить ее замолчать. Сейчас было время приветствования старейшин, шум точно излишний. Кроме того, накануне Се Жужуо упала в воду и была допрошена императором, поэтому, естественно, она могла пропустить утреннее приветствие старейшин. Но дамы и барышни из других дворов, проходя мимо, могли услышать крики Дунмэй.

По совпадению, эта дорога - единственный путь из Саньфанга во двор главной госпожи. Крик Дунмэй мгновенно привлек внимание трех дам неподалеку.

- О, Цзян Чжу, в чем дело? С Жужуо опять проблемы? - наложница Лу вела свою дочь, слоняясь без дела. Услышав движение, она мгновенно заволновалась, как кровь цыпленка, но приняла вид притворной озабоченности, что выглядело несколько отвратительно.

Цзян Чжу нахмурилась и поклонилась ей:

- С третьей госпожой все в порядке, эта служанка совершила ошибку, и мисс хочет прояснить ситуацию.

Нос наложницы Лу был самый острый, и он сразу же учуял необычный запах:

- Что за ошибка? Что-то твой каждый день не обходится без проблем, - сказала она и снова с улыбкой подошла к Цзян Чжу: - Не хочешь отвечать? Но я самая близкая к твоей госпоже. Что случилось? Говори.

Цзян Чжу спокойно сделала шаг назад:

- Дунмэй заткнули рот, потому что она громко кричала и подняла бы шум среди хозяев других дворов. Рабыня есть рабыня, я не знаю, что случилось, так что не заставляйте меня придумывать, - понятно, что она явно не хотела говорить: - Служанка возвращается к третьей госпоже, простите рабу.

Увидев, как Цзян Чжу торопливо отправляет людей во двор Жужуо, наложница Лу нахмурилась и с горечью сказала:

- Что за нрав у этой служанки! Она посмела мне перечить? Явно смерти ищет!

Се Жулань тут же одернула рукава и тихо прошептала:

- Мама, пожалуйста, говори по тише. Окружающим лучше этого не слышать, - затем она посмотрела на двор Се Жужуо вдалеке, и злобно улыбнулась. - Четвертая сестра стала слишком скрытной. Разве это не подвело нас в заботе о ней? Я поговорю с бабушкой позже, пойдем вместе посмотрим.

Услышав это, наложница Лу тут же обратила свой гнев в радость, похлопала Се Жулань по руке, улыбнувшись:

- Все-таки моя дочь умная, да, пойдём к этой старухе.

<http://tl.rulate.ru/book/59558/2461188>